

Я медленно шел в волнение, когда наша маленькая квартира приближалась. Это была трехкомнатная квартира, которую, к счастью, мой отец купил за наличные перед смертью, иначе нам, вероятно, пришлось бы переехать в дом поменьше.

У меня было предчувствие, что сегодня случится что-то плохое. Обычно так бывает, когда у меня выдается превосходный день в школе.

Да, я все еще ходил в начальную школу. Я не буду рисковать своим образованием из-за плохого воспитания. Я знаю, что мне не нужна школа (по крайней мере, начальная) с моим уровнем знаний, но моя мать не разрешает мне пропускать занятия, и мне приходилось проводить как можно больше времени вдали от нее. Поначалу я думал, что это будет пыткой – проводить почти половину своего бодрствующего дня с маленькими детьми, изучая базовые вещи, которые знают большинство людей. На, как это ни странно, это все равно было лучше, чем присматривать за взрослой женщиной, которая ничего не делает, а только тратит свои дни в пьяном угаре.

Итак, как я уже говорил, сегодня в школе был хороший день. Моему однокласснику Марку исполнилось 8 лет, и его родители принесли достаточно закусок и торта на весь класс. Затем мой классный руководитель, мисс Сара, сказала мне, что будет рекомендовать меня для регионального конкурса по орфографии, и если я буду достаточно хорош, то смогу соревноваться со старшими детьми или попасть на национальный. Затем она одарила меня своей ангельской улыбкой и сказала, что гордиться мной.

Я наслаждался ее похвалой.

Знаю, знаю, я должен быть достаточно зрелым, чтобы не жаждать такого малого внимания. Но это была вся похвала, которую я, вероятно, получил за весь месяц. Мои учителя в целом привыкли к моей «гениальности». Я слышал, как один учитель жаловался на то, что я растрачиваю свой потенциал в их классе.

Если бы они только знали об источнике моей «гениальности».

Так что да, мой день до сих пор был потрясающим, и это просто наполнило меня ужасом. В последний раз, когда случилось что-то подобное, мне пришлось поднять маму из ее собственной рвоты и вымыть ее, прежде чем уложить спать. Непростая задача с моими нынешними размерами. День, когда умер мой отец, и день, когда моя мать начала свою депрессивную пьянку, были похожи, у меня тогда было лучшее время в школе.

Мое беспокойство было не напрасным, по крайней мере, на мой взгляд.

Я поднялся на второй этаж и достал ключи из рюкзака. Для 8-и летнего ребенка может необычно носить связку ключей от дома, но для меня вряд ли что-то было нормальным.

Я открыл дверь и замер на месте, наблюдая перед открывшимся передо мной зрелищем.

На полу нашей гостиной лежало три человека. Двое мужчин и женщина. Излишне говорить, что женщиной была моей матерью, а я не знал ни одного из мужчин. Но меня шокировало не это. Шокирующей частью была их одежда, которая была хаотично разбросана по полу.

Да, ребята, моя мать занималась сексом втроем прямо у меня на глазах, и она даже не заметила, когда я вошел. Я застыл на месте, не в силах даже переместиться в свою комнату, потому что тогда они бы меня точно заметили.

Эта картина была слишком сильна для моих юных глаз, поэтому я крепко их закрыл, однако их крики страсти полностью заполнили атмосферу, когда все трое застонали в унисон.

«Во что, черт возьми, я вляпался?» - с этой мыслью решил медленно выйти и подождать около лестницы. По крайней мере, лучше, чем получать подобное половое воспитание в 8, верно? Я медленно попытался закрыть дверь, когда выходил.

Именно в этот момент чертова дверь решила скрипнуть. Каким-то образом, это было достаточно громко, чтобы привлечь одного из мужчин, по которым моя мать отдувалась. Его глаза поднялись и встретились с моими, и на секунду я не смог пошевелиться. Видимо у мужчины была какая-то мораль, поэтому он отстранился от матери и крикнул: «Эй! Там ребенок смотрит!».

Я выбрал этот момент, чтобы отставить все тонкости и быстро закрыть дверь. Вернулся к лестнице и тихонько сел. Да, он приводила домой людей и раньше, и это были в основном молодые мужчины. Я помню одного ее постоянного парня, который выглядел несовершеннолетним.

Обычно это происходило в спальне моей матери, поэтому мне не приходилось видеть из в действии. Шум и то, как они уходили после этого (я видел это из окна своей комнаты), были достаточными, чтобы узнать о них. Большую часть времени эти мужчины даже не знали о моем существовании. Очевидно, что сегодня это было не так.

- Какого хрена, Карла! Это был твой ребенок? - голос явно принадлежал парню, которому делали минет.

- Вот что происходит, когда люди трахаются. Ох...ох...ох, да! Продолжай, Кевин.

- Да перестаньте вы трахаться, ради бога! Этот ребенок только что увидел...

- Заткнись мудака, - возбужденный голос моей матери прервал его на полуслове, - он маленький ублюдок, который родился, чтобы трахать мою жизнь. Теперь либо заканчивай то, что начал, либо убирайся отсюда.

У меня навернулись слезы, когда я услышал эту фразу. Я не виноват, что родился. Я знаю это как факт, но все равно надеялся, что у нее где-то осталось хоть немного любви ко мне.

Я просто сидел и молча плакал.

Через минуту почувствовал руку на своем плече. Подняв слезящиеся глаза и увидев парня, которому делали минет, теперь полностью одетого.

- Извини, что тебе пришлось это увидеть.

Теперь, когда я вижу его в одежде, это был мужчина 20-30 лет с заметным животиком.

Я кивнул ему, молча принимая его извинения. Это не его вина, что моя мать не смогла меня полюбить.

С этими словами он начал спускаться по лестнице, но все еще продолжал оглядываться на меня через каждые несколько ступенек. Он не скрывал жалости в своих глазах, когда спускался.

Теперь, когда парень с хоть какой-то, но совестью ушел, я могу только ждать, когда другой закончит, надеюсь, скоро, и тогда я смогу пойти в свою комнату и насладиться заслуженным одиночеством.

Им потребовалось еще как минимум полчаса, чтобы закончить.

Было мучительно ждать за дверью, но я не смел их беспокоить. Хотя моя мать не била меня годами, я не собирался пытаться ее провоцировать.

Когда другой мужчина вышел из дома, он просто бросил на меня косой взгляд, но ничего не сказал. Я подождал, пока он исчезнет из вида, прежде чем снова открыть дверь квартиры.

- Наконец-то его светлость вернулась! – голос моей матери звучал с тяжелым сарказмом.

Я избегал ее взгляда и направился в свою спальню. Боковым зрением я увидел, что она была в negligé, а под ним ничего не было. Я ускорил шаг, но, к сожалению, меня остановил ее голос.

- Трой.

Я слегка повернулся к ней, но не отрывал взгляд от ее ног.

- Ты сегодня был непослушным мальчиком. Ты испортил маме веселье, в наказание ты сегодня не получишь ужина, - закончила она отрывистым тоном.

Я резко поднял глаза на нее и увидел стальное выражение лица. Гнев безудержно струился по моим венам, но я не произнес ни слова.

Это было новым низшим пределом, даже для нее. Хотя она никогда не примет тот факт, что из нас двоих я был более ответственным. Только за последний год я готовил еду для нее чаще, чем она для меня.

Какое право она имела отбирать у меня еду?

Но я не сказал ни слова. Я не доставил ей такого удовольствия. Поэтому я просто пошел в свою комнату и попытался проигнорировать все, что произошло сегодня.

Вероятно, я заснул в своей постели, когда меня разбудил крик матери.

Я сразу осознал, что происходит, быстро встал и приложил ухо к двери моей комнаты.

-...а я тебе, блять, говорю. Он спит в своей комнате.

Кто-то пришел ко мне? Но зачем?

- Он здоров и счастлив. Его учителя хвалят его. Какого хрена ты думаешь, что я бью его?

- Я не говорил, что вы его били, - раздался грубый голос, - поступила жалоба, и мы обязаны проверить ребенка и его окружение. Если он действительно спит, покажите нам это, и мы вернемся позже, когда он проснется.

Вот дерьмо!

Кто-то подал на нее жалобу. Мне не потребовалось много времени, чтобы сделать вывод, что это, вероятно, тот первый парень что вышел. Но что мне им сказать?

Прежде чем принять какое-либо решение, дверь открылась, и я оказался лицом к лицу с мамой, которая смотрела на меня с милой улыбкой, которую я не видел на ее лице очень долгое время.

- Трой, дорогой. Эти милые люди хотят поговорить с тобой. Почему бы тебе не сказать им, как сильно ты меня любишь?

Последняя часть была произнесена шепотом. Она бросила при этом на меня свой ядовитый взгляд, который говорил, что она вероятно, убьет меня, если я скажу что-то не, то. За ней стоял высокий мускулистый мужчина помоложе с приятной улыбкой и дама средних лет, чьи морщинки от улыбки в уголках глаз говорили о ее врожденной доброте.

Я был в сомнениях.

Я, наверно, мог бы закончить этот фарс жизни с ней в этот момент. Она все равно меня не хотела. Но с другой стороны, я не знал, что меня ждет, когда я покину это место. Это может быть, как переход из одного приемного дома в другой, как показывают большинство фильмов. Или это может быть тихая, скучная, но стабильная жизнь.

И я обещал папе заботиться о моей маме. Но потом я вспомнил второе обещание, которое я ему дал. Я буду счастлив настолько, насколько смогу.

Мне не потребовалось много времени, чтобы принять решение, прежде чем рассказал все эти двум симпатичным мне людям. Я даже выдумал ту часть, где я боялся за свою жизнь, потому что она пыталась уморить меня голодом.

- Мама не хочет, чтобы я был рядом, - сказал я женщине, которая обнимала меня, пока ее коллега сверлил мою мать взглядом. Мне даже не пришлось притворяться, что я плачу, потому что я был искренне ранен ее действиями. - ты можешь отвезти куда-нибудь в другое место? Я знаю, она будет счастливее, когда я уеду.

-Ты мелкий кусок дерьма! Ты неблагодарный маленький ублюдок! Я покажу тебе счастье! - она набросилась на меня.

К счастью, мужчина оттащил ее от меня, но крики продолжились.

Я ведь говорил, что сегодня будет плохой день.

Меня временно перевели в групповой приемный дом. Видимо, ее дикий секс передо мной, был своего рода сексуальное насилие и судьи, как правило, более суровы к таким преступлениям. В результате она потеряла все права на мою опеку.

Хуже всего то, что она даже не боролась за нее. Я знал, что она меня не хочет, но она даже не видела меня после того ужасного дня. Даже не спросила у государственного защитника, которого ей, вероятно назначили, что-нибудь обо мне.

Это мое лучшее предположение, поскольку я знал, что она не могла позволить себе нанять адвоката с теми небольшими деньгами, которые остались от страховки.

По крайней мере, она могла бы быть счастливее в будущем без бремени в виде ребенка. Вот что я говорил себе перед сном каждую ночь, и чтобы избежать любого затянувшегося чувства вины

за ее наказание.

Через неделю меня перевели в другой дом. Но на этот раз это был приемный дом, принадлежащий очень приятной паре в возрасте от 35 до 45 лет.

- Привет, дорогой, я Кэти Кловис, а это мой муж Стив Кловис. – леди улыбнулась мне. У меня сразу возникло чувство, что это место определенно будет лучше всего, что могла предоставить мне моя мать.

Социальный работник легонько подтолкнул меня в спину, - Давай, представься.

- Здравствуйте, меня зовут Трой Френсис Армитидж.

<http://tl.rulate.ru/book/116587/5060094>